С.Д. Волков,
И.В. Кокушкина

Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве

Features of economic integration on the former Soviet Union

Аннотация: Статья посвящена исследованию интеграционных процессов в регионе бывшего СССР. Авторы подробно анализируют эволюцию, современное состояние и перспективы развития этих процессов в реалиях XXI века. В статье особое внимание уделено определению факторов, способствующих как усилению интеграционных процессов, так и дезинтеграции на постсоветском пространстве.

Summary: In the article the authors investigates integration processes in the region of former USSR. They detail analyze the evolution of the modern situation and prospects of development these processes in the realities of the 21st century. In the article special attention is paid to the definition of factors that promote as intensification of integration processes, as disintegration of them in postsoviet region.

Ключевые слова: экономика; экономическая интеграция; регион; СНГ; экономическое сотрудничество.

Keywords: economy; integration; region; CIS; economical cooperation.

Волков Сергей Денисович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры управления и экономики в образовании Ленинградского областного института развития образования, доктор экономических наук
sdvspb@mail.ru

Volkov Sergei Denisovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of the department of the management and economy of the education of the Leningrad's regional institute of the education development,
doc.Ec.Sc.
sdvspb@mail.ru

Кокушкина Ирина Владимировна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук
irinakokushkina@rambler.ru

Kokushkina Irina Vladimirovna
St.-Petersburg,
the Russian Federation
Associate of the world economy department of the St.-Petersburg state University,
cand.Ec.Sc.

Понятие международной интеграции является одним из ключевых понятий при рассмотрении современного состояния и динамики развития мирохозяйственных связей. Если рассматривать интеграционные процессы как взаимодействие между открытыми региональными системами различного ранга, то они присущи любой системе, функционирующей в рамках территориального разделения труда, и проявляются в материально-вещественных потоках ввозимой и вывозимой продукции, в кооперации конкретных производств, в миграции населения и трудовых ресурсов, в создании элементов общей инфраструктуры и т.п.

Исследуя перспективы интеграции в регионе постсоветского пространства по состоянию на 2012 г., можно с уверенностью говорить о значительных трудностях этого процесса. Разнообразие форм сотрудничества не меняет общего масштаба проблем. Полноценной интеграции европейского уровня у российского государства не сложилось ни с одной страной, вошедшей в состав СНГ.

Безусловно, процессы развития и эволюции в СНГ уже можно рассматривать в историческом ключе. «До середины 90-х

годов интеграция на постсоветском пространстве осуществлялась исключительно на основе структур созданного в 1991 г. Содружества Независимых Государств, уже с 1994 г. начался новый этап в его развитии. В этом году был заключен «Центральноазиатский союз» Казахстана, Киргизии и Узбекистана. В 1996 г. возникли еще два межгосударственных объединения: Таможенный союз в составе России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии и Союзное государство, участниками которого стали Россия и Белоруссия. В результате на территории бывшего СССР была сформирована многоуровневая интеграционная система, состоявшая из СНГ-1, СНГ-12, перечисленных выше группировок внутри него и, кроме того, из ряда других многосторонних и двусторонних соглашений между членами СНГ». В дальнейшем система постоянно видоизменялась, причем, по мнению многих исследователей [12], тенденции интеграции и дезинтеграции постоянно сменяли друг друга.

Вообще в зависимости от того как строят государства бывшего СССР свои отношения с Россией, в СНГ можно выделить несколько групп государств. К государствам, которые в краткосрочном и среднесрочном плане критически зависят от внешней помощи, прежде всего российской, можно отнести Армению, Белоруссию и Таджикистан. Вторую группу образуют Казахстан, Киргизстан, Молдова и Украина, которые также существенно зависят от сотрудничества с Россией, но отличаются большой сбалансированностью внешнеэкономических связей. В третью группу государств, чья экономическая зависимость от связей с Россией заметно слабее и продолжает снижаться, входят Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан. Последний представляет особый случай, поскольку эта страна не нуждается в российском рынке, но полностью зависит от экспортной системы газопроводов, проходящих по российской территории [14].

Что касается Украины, то ее позиция неоднозначна и оценивается многими российскими авторами весьма критично, поскольку во многом строится не с позиции экономической целесообразности, а в зависимости от политической конъюнктуры [7].

Реально, как видно, в настоящее время СНГ превратилось в ряд субрегиональных политических альянсов и экономических группировок [4].

Эффективная интеграция в СНГ может и должна осуществляться постепенно, поэтапно, одновременно с укреплением рыночных начал и выравниванием условий хозяйственной деятельности в каждой из стран СНГ на основе согласованной концепции выхода из общего экономического кризиса.

Подлинная интеграция возможна лишь на добровольной основе, по мере созревания объективных условий. Экономические, социальные и политические цели, которые сегодня преследуют государства СНГ, нередко разные, порой противоречивые, вытекающие из сложившегося понимания национальных интересов и − не в последнюю очередь – из интересов тех или иных элитных групп [6].

Как известно, основой международной экономической интеграции, является, в первую очередь, соответствующий уровень экономического развития. Поэтому наивысшего уровня зрелости экономическая интеграция достигла в группе промышленно развитых стран, в первую очередь в Западной Европе. Очевидна бесперспективность механического переноса опыта ЕС на страны СНГ [9].

В основу интеграции бывших республик СССР в условиях рынка и утверждения нового экономического императива должны быть положены следующие принципы:

- обеспечение духовного и нравственного единства народов при максимальном сохранении суверенитета, политической независимости и национальной самобытности каждого государства;

- обеспечение единства гражданского правового, информационного и культурного пространства;

- добровольность участия в интеграционных процессах и полное равноправие стран–участниц СНГ;

- опора на собственный потенциал и внутренние национальные ресурсы, исключение иждивенчества в экономической и социальной сферах;

- взаимовыгодность, взаимопомощь и кооперация в экономике, включая создание совместных финансово-промышленных групп, транснациональных экономических объединений, единой внутренней платежно-расчетной системы;

- объединение национальных ресурсов для реализации совместных экономических и научно-технических программ, непосильных для отдельно взятых стран;

- беспрепятственное движение рабочей силы и капитала;

- выработка гарантий взаимной поддержки соотечественников;

- гибкость формирования наднациональных структур, исключающих давление на страны СНГ или доминирующую роль одной из них;

- объективная обусловленность, согласованная направленность, правовая совместимость проводимых в каждой стране реформ;

- поэтапность, разноярусность и разноскоростной характер реинтеграции, недопустимость ее искусственного формирования;

- абсолютная неприемлемость идеологизации интеграционных проектов.

Политические реалии на постсоветском пространстве настолько пестры, разнолики и контрастны, что трудно, да и невозможно предложить какую-то устраивающую всех концепцию, модель или схему интеграции. Внешняя политика России в ближнем зарубежье должна быть переориентирована со стремления усилить унаследованную от СССР зависимость всех республик от центра на реалистическую и прагматическую политику сотрудничества, укрепления суверенитета новых государств.

У каждого нового независимого государства – члена СНГ своя модель политической системы и интеграции, свой уровень понимания демократии и экономических свобод, свой собственный путь к рынку и вхождения в мировое сообщество. Требуется найти механизм межгосударственного взаимодействия, прежде всего в экономической политике. В противном случае разрыв между суверенными странами будет увеличиваться, что чревато непредсказуемыми геополитическими последствиями.

Очевидно, что ближайшая задача – это восстановление жизненно необходимых разрушенных межгосударственных связей в сфере экономики для выхода из кризиса и экономической стабилизации, так как эти связи являются одним из самых важных факторов роста эффективности и благосостояния народа. Далее могут последовать различные сценарии и варианты экономической и политической интеграции. Готовых рецептов нет. Но сегодня видны некоторые пути будущего обустройства Содружества:

1) экономическое развитие при взаимодействии с другими странами СНГ преимущественно на двусторонней основе. Наиболее четко такого подхода придерживается Туркменистан, который не подписал Договор об экономическом союзе, но в то же время активно развивает двусторонние отношения проблемы развития;

2) модель российско-белорусского союза на основе подходов, заложенных в Договоре о создании Союзного государства Беларуси и России от 8 декабря 1999 г. Анализ состояния российско-белорусских отношений показывает, что нет принципиальных препятствий для их дальнейшего укрепления и динамичного развития. Имеющиеся проблемы вполне разрешимы. Отношения России и Беларуси имеют большой потенциал развития, обладают многими реальными конкурентными преимуществами, позволяющими обоим государствам совместно более успешно интегрироваться в систему мировых связей. Для этого требуются энергичные, целенаправленные, адекватные имеющимся проблемам действия законодательных и исполнительных органов власти России и Беларуси, союзных структур;

3) создание региональных интеграционных блоков в рамках СНГ. Это прежде все-

го касается трех (национал) центральноазиатских государств − Узбекистана, Казахстана и Киргизии, принявших и реализующих ряд важных субинтеграционных соглашений;

4) глубокая интеграция принципиально нового типа на рыночной основе с учетом баланса интересов больших и малых государств. Это − ядро СНГ в составе России, Белоруссии, Казахстана и возможно Киргизии.

Трудности интеграционного процесса актуализировали идею разноскоростной и многоуровневой интеграции, в рамках которой могли быть реализованы модели двусторонней, в частности, российско-белорусской интеграции.

Какой из этих вариантов окажется более реализуемым, зависит от того, насколько возобладают соображения экономической целесообразности. Оптимальное сочетание этих направлений в различных конфигурациях экономической интеграции при укреплении политической независимости и сохранении этической уникальности новых суверенных государств – единственно разумная и цивилизованная формула дальнейшего постсоветского пространства.

Несмотря на расхождение в национальных законодательных системах и разный уровень экономик и политических ориентиров, интеграционные ресурсы сохраняются, имеются возможности для их решения и углубления. Разноскоростное развитие государств вовсе не является непреодолимым препятствием для их тесного взаимодействия, поскольку поле интеграционных процессов и выбор инструментов очень широки.

К началу XXI века жизнь показала бессмысленность объединений без учета региональной, национальной, экономической и социальной специфики каждого участника Содружества. Обостренная социально-экономическая ситуация во всех странах Содружества, угроза дальнейшего скатывания вниз, как это ни парадоксально, имеют свою позитивную сторону. Это заставляет задумываться об отказе от политизированных приоритетов, подталкивает к шагам, поиску более эффективных форм сотрудничества [5].

В первое десятилетие XXI века ряд государств–участников СНГ и Европейский Союз расширили взаимодействие путем развития и повышения уровня политического диалога, экономических, культурных и других связей. Важную роль в этом сыграли двусторонние соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией, Украиной, другими странами Содружества и Европейским Союзом, а также деятельность совместных межправительственных и межпарламентских институтов [13].

Судя по многим признакам (эффективности переговоров, трудности в реализации многих совместных проектов), какие-либо многосторонние интеграционные проекты пока что не имеют под собой реальных политико-экономических основ и их реализация в ближайшей перспективе невозможна. Поэтому СНГ нужно сохранить как структуру, в рамках которой есть возможность совершать необходимую координацию экономической политики стран СНГ, обеспечивать подходящие условия товарообмена, цивилизованным путем решать спорные проблемы и разрешать конфликтные ситуации. Последний финансовый кризис в мире, СНГ и России также явился убеждающим аргументом в пользу этой позиции. Пока экономическая ситуация в государствах Содружества не приобретет постоянной позитивной динамики, не сформируются окончательно все аспекты нового, рыночного устроя, демократического общества, какая-либо масштабная интеграция этих стран лишь приведет к цепной реакции негативных явлений и на этой основе – к углублению общего экономического кризиса, последствием которого может стать и кризис политический.

Многие структуры и механизмы на постсоветском пространстве аналогичны тем, что хорошо зарекомендовали себя в Европе. Например, если бы Договор о создании союзного государства 1999 г. был художественным произведением, его авторов можно было бы смело обвинить в плагиате: он не только повторяет многие идеи договоров о Европейском Сооб-

ществе и Европейском Союзе, но даже многие его статьи слово в слово совпадают с упомянутыми текстами. «С самого начала интеграция на постсоветском пространстве проходила с оглядкой на Европейский Союз. Именно на основе опыта ЕС была сформулирована поэтапная стратегия интеграции, закрепленная в Договоре об экономическом союзе 1993 г. Вплоть до последнего времени в СНГ создаются аналоги структур и механизмов, хорошо зарекомендовавших себя в Европе. Так, Договор о создании союзного государства 1999 г. во многом повторяет положения договоров о Европейском Сообществе и Европейском Союзе. Однако зачастую попытки использовать опыт ЕС для интегрирования постсоветского пространства ограничиваются механическим копированием западных технологий. В настоящей работе на основе анализа интеграционных процессов в Европе и ряде других регионов формулируются предпосылки, при которых возможна экономическая интеграция по образцу ЕС» [8]. Однако те интеграционные практики, которые хорошо работают в Европе, практически не работают у нас. И дело тут отнюдь не в специфическом российском, украинском, казахском или другом менталитете. Европейский Союз – лишь одна из существующих в мире моделей экономической интеграции. На протяжении уже более 50 лет европейская интеграция развивалась и, скорее всего, еще долгие годы будет развиваться без полномочного центрального правительства, без Конституции и с минимально возможным союзным бюджетом. Это разительно отличается, например, от США, где после неудачи конфедерации и замены ее федеративной Конституцией движение в направлении экономического и политического объединения связывалось с созданием и упрочением сильного и эффективного центра [2]. Как мы знаем, эта позиция экспертов уже нуждается в корректировке.

Первый этап развития СНГ в 1991–1992 гг. характеризовался молниеносным распадом СССР, эйфорией независимости и национализацией республиками бывшего СССР союзной собственности. Почти все новые суверенные государства проявили стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния.

Масштабные интеграционные проекты оставались на бумаге. Длительное время в официальных заявлениях по существу желаемое выдавалось за действительное. Нередко договоренности об углублении сотрудничества сопровождались противоречащими им действиями. Так, соглашению о принципах таможенной политики, заключенному в марте 1992 года, сопутствовало введение государствами СНГ таможенных пошлин и нетарифных методов регулирования внешнеэкономических связей. Резко сократились объемы и интенсивность товарного обмена между республиками бывшего СССР. Приоритетными стали бартерные сделки. Некоторые страны попытались закрыть внутренние рынки от соседей. Возник искусственный дефицит жизненно необходимой продукции в одних регионах при избытке в других.

На втором этапе, датируемым условно с 1993 г., остро проявились последствия разрыва прежних хозяйственных связей, которые стали одной из главных причин резкого спада производства и инвестиционной активности, падения жизненного уровня населения. На втором этапе некоторые суверенные государства в целях облегчения экономического положения попытались продлить роль России как поставщика дешевых энергоресурсов и сырья, как источник дотаций и кредитов. В ответ Россия ужесточила политику отстаивания своих экономических ресурсов, разделив безналичное и наличное денежное обращение, сделала более жестким контроль над выдачей кредитов, приблизила цены на экспортируемые товары к уровню мировых. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции, чреватой тяжелыми геополитическими последствиями. В этих условиях пришло понимание необходимости строить эко-

номические отношения в СНГ на рыночной основе, на соблюдении баланса интересов, по принципу экономической целесообразности с учетом того, что политические различия не должны препятствовать реинтеграции.

Третий этап условно можно датировать с 1994–1995 гг. по 1999 год.

21 октября 1994 года был учрежден Межгосударственный экономический комитет, впервые в истории СНГ наделенный контрольно-распределительными функциями и обладающий полномочиями для принятия решений, обязательных для исполнения всеми участницами СНГ, и для применения санкций.

Следует вспомнить и провозглашенные в марте–апреле 1996 года новые интеграционные инициативы, которые четко обозначили многоярусную структуру взаимодействия суверенных государств, отличающихся друг от друга разными уровнями реформирования экономики и социальной сферы.

В эту многоярусную структуру входят:

- структура Россия − Белоруссия как наиболее глубокая форма Сообщества с общими наднациональными, в том числе политическими органами управления;

- структура Россия – Белоруссия – Казахстан – Киргизия, призванная стать углубленной экономической интеграционной формой, базирующейся на Таможенном и Платежном союзах;

- структура стран–участниц СНГ как сложившееся после распада СССР межгосударственное объединение 12 бывших республик СССР (ныне 11).

Данный этап завершился подписанием 24 сентября 1998 года Договора о создании Экономического Союза, провозгласившего в качестве конечной цели добровольное воссоздание на принципиально новых рыночных основах Единого экономического пространства, где свободно перемещаются товары, капитал и рабочая сила. В этот период осуществлялись деятельность, совместный поиск скорейшего выхода из экономического кризиса. Сначала была предпринята попытка, впрочем, безуспешная, создания единой рублевой зоны. Затем были приняты десятки и сотни других интеграционных документов. Наиболее важные из них – межправительственные соглашения о формировании зоны свободной торговли, о Платежном союзе, поддержке производственной кооперации предприятий и отраслей стран СНГ, создания транснациональных хозяйственных и финансовых структур, о сотрудничестве в области инвестиций и проведения антимонопольной политики. Ряд авторов в том числе С.Л. Басаргин, считают началом третьего этапа 26 февраля 1999 года. В этот день Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [1], в котором без конкретизации сроков определили содержание следующих этапов интеграции:

- на первом этапе – в полном объеме обеспечить реализацию режима свободной торговли, в частности, неприменение тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов, устранение административных, фискальных и иных препятствий, затрудняющих свободное передвижение товаров;

- на втором этапе – создать Таможенный союз, предполагающий единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли;

- на третьем этапе – сформировать Единое экономическое пространство, предусматривающее проведение общей экономической политики и формирование общего рынка услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики.

В 2000-е годы мы видим развитие четвертого этапа интеграции в СНГ, прослеживаемое через деятельность ЕврАзЭС и формирование единого таможенного пространства.

10 октября 2000 г. в Астане президентами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана был подписан Договор

об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был ратифицирован всеми государствами-членами и 30 мая 2001 года вступил в силу. Важно отметить, что система формирования бюджета ЕврАзЭС и соотношения голосов при принятии решений в Интеграционном Комитете и Комиссии Постпредов учитывает экономический вес государств-членов. Размер долевых взносов в бюджет и количество голосов распределены следующим образом: Россия – 40% (40 голосов), Белоруссия, Казахстан – по 20% (по 20 голосов), Киргизия и Таджикистан – по 10% (по 10 голосов). Решения в Межгоссовете принимаются на основе консенсуса. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС имеют Армения, Молдавия, Украина, Межгосударственный авиационный комитет и Евразийский банк развития.

В декабре 2003 года ЕврАзЭС предоставлен статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. 25 января 2006 года в Санкт-Петербурге были подписаны протоколы о присоединении Узбекистана к Договору об учреждении ЕврАзЭС и о внесении изменений и дополнений в этот Договор, которыми было оформлено членство Узбекистана в Сообществе. Там же ЕврАзЭС объединился с Организацией Центральноазиатское Сотрудничество (ЦАС) под эгидой Сообщества. ЦАС прекратила свое существование.

25 января 2008 года на 20-м заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств подписаны девять международных договоров, направленных на дальнейшее формирование договорно-правовой базы Таможенного союза трех государств ЕврАзЭС (Белоруссия, Казахстан, Россия). Введение в действие данного международно-правового механизма позволит сформировать единую таможенную территорию, в пределах которой не будут применяться таможенные пошлины и ограничения экономического характера. При этом стороны будут применять единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

19 декабря 2009 года в Алма-Ате на неформальной встрече глав государств–членов Таможенного союза было принято решение об утверждении Плана действий по формированию Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России. Также было принято Совместное заявление глав трех государств в связи с началом функционирования с 1 января 2010 года Таможенного союза трех стран.

Таким образом, к настоящему времени сформировалась институциональная структура интеграционной группировки в СНГ.

Однако в этой связи следует оценить и готовность стран-членов к подлинной интеграции.

Для экономических субъектов межгосударственная интеграция означает усиление конкуренции за счет облегчения доступа иностранных производителей на национальный рынок. Это негативное последствие наступает мгновенно, в то время как позитивные последствия носят потенциальный характер и ожидать их можно в лучшем случае в среднесрочной, а скорее в долгосрочной перспективе.

Подлинная межгосударственная интеграция в СНГ может потребовать перераспределения общественного продукта между членами интеграционной группировки для выравнивания экономических диспропорций. Передача части национального ВВП «чужому» населению требует очень существенного обоснования (ситуация в ЕС с Испанией). Это маловероятно в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, быстро ухудшается экономическое положение большинства государств Содружества, причем в немалой степени вследствие разрыва хозяйственных связей, неурегулированности валютно-финансовых отношений, механизма расчетов и ценообразования. Действия России по защите собственного рынка, главным образом, установление в торговле с этими государствами таможенных пошлин на энергоносители и важнейшие сырьевые товары, дополнительно создают для них немалые экономические

осложнения – поднимают цены на эти ресурсы до уровня мировых.

Во-вторых, окончательно развеялись иллюзии о возможности, будучи экономически самостоятельными, быстро решить свои проблемы, наполнить рынок и успешно осуществить реформы с учетом национальной специфики.

В-третьих, более разумным стало понимание роли ожидаемой помощи со стороны развитых государств мира и международных экономических группировок.

Необходимо и интересно проанализировать факторы как усиливающие интеграцию, так и способствующие дезинтеграции. Зачастую один и тот же может выступать в том и другом качестве, в зависимости от аспекта рассмотрения.

Об уровне взаимозависимости экономик союзных республик говорит высокая доля вывоза-ввоза промышленной продукции в общем ее производстве и потреблении. Так, самый низкий удельный вес ввоза в общем объеме потребления в 1989 г. имела РСФСР − 15,7%. По отдельным республикам этот показатель колебался от 17,6% в Украине до 31% в Армении.

Причем в десяти республиках из пятнадцати удельный вес ввоза в потреблении превышал 25%. Доля вывоза в производстве РСФСР достигала 10,7%. Для Украинской ССР этот показатель составлял 14,9%. Наиболее ориентированным на вывоз был хозяйственный комплекс Азербайджана, где удельный вес вывоза в производстве составлял 27,1%. В семи республиках этот показатель превышал 24% [10]. Более подробно этот вопрос рассмотрен в фундаментальной работе – «Межрегиональные связи в экономике СССР» (М., 1991). В отдельных отраслях он был еще более высоким. Так, например, свыше 40% продукций металлургического комплекса Украины предназначалось для потребления за ее пределами. В химической и нефтехимической промышленности и машиностроении удельный вес вывоза превышал 30%. В то же время в общем потреблении Украины доля ввезенной продукции машиностроения также превышала 30%, а по химической и нефтехимической промышленности достигала почти 40%. В таких условиях обеспечение использования существующего производственного потенциала путем сохранения традиционных рынков сбыта готовой продукции и комплектующих выступает весомым интеграционным фактором.

Однако то же размещение продуктивных сил по территории бывшего СССР содержит и дезинтеграционную составляющую. В мировом хозяйстве развитие таких форм организации производства, как специализация, концентрация и кооперация, обусловлено законом уменьшения общественных затрат труда. В СССР, где система внутренних цен не отображала общественно необходимых затрат труда, развитие организационных форм производства осуществлялось не по экономическим, а по политическим законам. Как следствие – значительная часть кооперационных связей стала нерациональной при рыночных ценах, так как затраты на транспортирование комплектующих или сырья повышают цену готовой продукции до неконкурентоспособного уровня. Такие связи постепенно свертываются и возобновление их нецелесообразно. Те страны СНГ, где сосредоточены конечные стадии изготовления продукции, заинтересованы в сохранении существующих кооперационных связей. Но это часто противоречит интересам стран, где производится сырье или расположены первичные стадии его обработки.

Это обусловлено тем, что добыча сырья и его первичная обработка – наиболее материало- и энергоемкие, экологически опасные и грязные стадии производства. К тому же продукция первичных стадий обработки значительно дешевле конечной, и для того, чтобы обеспечить общественные потребности в конечной продукции, необходимо вывозить больше сырьевой продукции. Кроме того, сырьевые ресурсы – едва ли не единственная статья экспорта в страны дальнего зарубежья, обеспечивающая стабильное поступление валюты. В условиях развития собственной го-

сударственности стран, которые возникли на территории бывшего СССР, их производственная зависимость от импорта сырьевых ресурсов, комплектующих стала элементом национальной безопасности, в особенности учитывая старания использовать эту зависимость для политического давления.

Во времена СССР три четверти межреспубликанского товарообмена замыкалось на одну республику – Российскую Федерацию. Так, например, именно в Россию поступало свыше 75% продукций машиностроения, свыше 72% металлургической продукции, почти 70% товаров народного потребления, свыше 63% продукции химической промышленности, вывозимых Украиной. Из России поступал практически весь объем топливно-энергетических ресурсов, свыше 92% продукции лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, 75% продукции машиностроения, 56% потребительских товаров, которые ввозила Украина. Такая же картина была характерной и для остальных союзных республик [11].

Все республики СССР имели разветвленные кооперационные связи с Россией, в то время как между остальными республиками СССР производственная кооперация была развита значительно меньше. Вследствие этого все постсоветские государства экономически слишком зависимы от Российской Федерации, которая использовала эту зависимость в собственных интересах. «Экономика СССР не только относилась к экономике интеграционного типа, но в ней была достигнута и наивысшая степень интегрированности хозяйства (в СССР на межреспубликанский оборот в 1990 году направлялось порядка 20% валового национального продукта, а в странах Европейского Союза – лишь 14%)» [3]. Эта ситуация побудила постсоветские страны активизировать процесс перестройки национального производства с целью создания полных технологических циклов, наладки национального производства, в первую очередь продукции, относящейся к критическому импорту. В этом направлении значительных успехов уже достигли практически все постсоветские республики.

В настоящее время очевидна еще одна серьезная проблема этой стороны экономического сотрудничества постсоветских стран – слабость технологического ядра их производственной кооперации. Выходя на мировой рынок, эти страны сталкиваются с очень жесткой конкуренцией. Чтобы занять свое место в мировом хозяйстве, необходима технико-технологическая модернизация практически всего их производства. Однако ни одна из стран–участников Содружества не может стать донором новейших высокоэффективных технологий. Это обусловливает поиск таких доноров за пределами СНГ. Постсоветские страны стремительно переориентируют свои внешнеторговые связи на третьи страны, в том числе и за счет тех групп товаров, которые связаны с технологическим обновлением экономики.

Кроме того, расширение и углубление модернизации хозяйственных комплексов стран СНГ также приводит к дальнейшему свертыванию кооперации постсоветских стран в производственной сфере, способствуя дезинтеграции. В целом целесообразно подчеркнуть, что сегодня сотрудничество стран СНГ в производственной сфере означает в определенной мере консервацию устаревших технологий, сохранение неэффективной структуры хозяйственного комплекса и промышленного производства, что, в свою очередь, обусловливает практически невозможность равноправного и достойного участия в международном разделении труда, отвечающего национальным интересам стран.

Процесс модернизации в значительной степени связан с привлечением инвестиций. В условиях экономического кризиса, когда собственные финансовые возможности постсоветских стран очень ограничены, они все активнее привлекают к модернизации производства иностранный капитал, одной из самых распространенных форм чего выступают совместные предприятия. Это, в свою очередь, суживает масштабы как существу-

ющей, так и будущей производственной кооперации стран СНГ.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что, несмотря на безусловный интерес стран СНГ в сохранении постсоветского рынка для продукции своих обрабатывающих отраслей, в качестве потребителей их продукции они все больше переориентируются на другие страны, так как только так возможно обновить производство и обеспечить конкурентоспособность национальной экономики.

На рынке продукции добывающих отраслей ситуация противоположная – постсоветские страны–потребители этой продукции заинтересованы в сохранении традиционных каналов ее поступления, в то время как страны – ее производители заинтересованы в расширении экспорта этой продукции за границы Содружества.

Интеграционным фактором на постсоветском пространстве выступает и специфика производственной инфраструктуры бывшего СССР, в первую очередь, – транспортной сети.

Доступ к транспортной инфраструктуре бывшего СССР, эксплуатация, поддержка рабочего состояния транспортных сетей, развитие новых, в частности, строительство современных автомагистралей, аэропортов, являются общим интересом всех постсоветских стран и выступают интеграционным фактором. Однако и в этой сфере интересов присутствует дезинтеграционная составляющая.

Обусловлена она тем, что развитие торгово-экономических связей подавляющего большинства постсоветских государств с другими странами мира и даже с другими странами СНГ находится в значительной зависимости от политической воли стран, по территории которых пролегает транспортная сеть. При этом иногда эти страны выступают конкурентами на мировом рынке, как, например, Россия и Среднеазиатские государства СНГ являются конкурентами на рынке энергоносителей.

При таких условиях для обеспечения собственной экономической безопасности и отстаивания национальных интересов постсоветские государства активно формируют новые транспортные коридоры, приобщая к этому процессу другие страны. Россия также планирует построение трубопроводов, которые не будут пролегать по территории Украины. Все это уменьшает взаимозависимость РФ и других стран СНГ, а вместе с тем и заинтересованность их в сотрудничестве в этой сфере, т.е. и здесь усиливаются дезинтеграционные факторы.

Существенным интеграционным фактором является своего рода диффузия населения СССР, т.е. проживание на территории того или иного постсоветского государства значительной части населения нетитульной национальности – выходцев из других союзных республик. В советский период тем или иным образом были переселены из мест исторического проживания миллионы людей.

С распадом СССР в новых государствах эти люди оказались абсолютно в другом, иногда даже враждебном окружении. Возвращение социальной защищенности и покоя эти люди усматривали в восстановлении опять же таки общего государства, что выступало как интеграционный фактор. Однако с течением времени действие и этого фактора уменьшается. Связано это с тем, что вследствие национальной политики некоторых постсоветских государств обострения в них социальной ситуации, вплоть до вооруженных конфликтов, часть бывших переселенцев возвратились на свою историческую родину. Другая же часть этих людей признали родиной свое местожительство.

С этими изменениями в структуре населения, которые совпали с изменениями в общей духовной ориентации общества постсоветских государств, связано и усиление действия такого мощного дезинтеграционного фактора, как наличие на постсоветском пространстве стран различного религиозного направления. Мировой опыт не знает при-

меров тесной интеграции стран с различными господствующими религиями. И сегодня прослеживается активная переориентация Среднеазиатских республик и Азербайджана на страны исламского мира.

Таким образом, на постсоветском пространстве имеет место усиление действия дезинтеграционных факторов при уменьшении влияния интеграционных. Однако даже если бы тенденции были противоположными, для успешного развития интеграционных процессов необходимо наличие определенных условий. Основными из них являются:

- стабильность социально-экономической и политической ситуации;

- определенное равенство экономического потенциала;

- высокий уровень экономического развития.

Из вышеизложенного, на наш взгляд, вытекает, что уровень интеграции, подобный европейскому не может быть достигнут в рамках СНГ, необходимы более специализированные институты. Однако можно утверждать, что уже сформировались условия для реальной разноскоростной и многоуровневой экономической интеграции.

Таким образом, странам Содружества необходим новый алгоритм экономического сотрудничества, что требует дальнейшего реформирования СНГ на основе создания общего экономического, социально-гуманитарного, транспортного, энергетического, инвестиционно-финансового, инновационного, образовательного и правового пространства, новой социальной политики, новой парадигмы развития интеграционных институтов, общей инфраструктуры, крупномасштабных инвестиционных и инновационных проектов.

Евразийская модель социально-экономической интеграции – это европейская модель, адаптированная к условиям Содружества Независимых Государств. Такой подход, не противопоставляющий европейский и евразийский типы развития, позволяет в перспективе объединить западноцентральноевропейское и евразийское экономические пространства, сформировать общеевропейский рынок, включающий Европейский Союз и СНГ.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации и модернизация ее экономики создают новые возможности для экономической интеграции и взаимовыгодного сотрудничества России с другими государствами СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП и иными интеграционными объединениями.

Использованная литература:

1. Басаргин С.Л. Новый этап интеграции. – М., 2009. – С. 32.

2. Бусыгина И.М. Филиппов М.Г. Евросоюз: от частного к общему // Россия в глобальной политике. – № 1, январь -февраль 2010 [электронный ресурс]. – URL:www.globalaffairs.ru/printver/13273.html.

3. Доклад Рабочей группы Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России «Проблемы и перспективы развития международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации с партнерами в рамках СНГ» М. МИД РФ 2004 г. [электронный ресурс]. – URL:www.mid.ru/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/cfc85e36f96d674dc3256e5f0050c15c?OpenDocument.

4. Зиядуллаев Н. СНГ – современное состояние и перспективы // Проблемы российской экономики. – М., 2009. – С. 45.

5. Зиядуллаев Н. СНГ – современное состояние и перспективы // Экономист. – 1998. – №3. – С. 90.

6. Зиядуллаев Н. Союз независимых государств: дезинтеграция и реинтеграция // Общество и экономика. – 1998. – № 2. – С. 195.

7. Иларионов В. Развитие экономики в условиях независимости // Беларусь, Россия, Украина – опыт и проблемы интеграции, межпарламентская конференция. – К. – 1999.

8. Кавешников Н.Ю. О возможности использования опыта Европейского Союза для экономической интеграции стран СНГ [электронный ресурс]. – URL:www. hist.asu.ru/aes/diss_ru.htm#_Toc49240886.

9. Любский М., Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный анализ. – М. // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 151.

10. Межрегиональные связи в экономике СССР. – М., 1991. – С. 33.

11. Межрегиональные связи в экономике СССР. – М., 1991. – С. 45.

12. Москвин Л. Многоуровневая система интеграции в СНГ // Обозреватель 1998. – № 7 (102) [электронный ресурс]. – URL:www.rau.su/observer/N07_98/7_06.HTM.

13. Ориентиры международного сотрудничества стран СНГ // По материалам Петербургского экономического форума 1998 г. // Экономист. – 1998. – № 10. – С. 11.

14. Резникова О. Модернизация России и взаимодействие в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 3. – С. 61.